

УДК 94(47)

DOI: 10.35330/1991-6639-2019-4-90-60-67

КАДРОВЫЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ В 1793–1822 ГГ. НА ПРИМЕРЕ МОЗДОКСКОГО ВЕРХНЕГО ПОГРАНИЧНОГО СУДА

А.Х. АБАЗОВ

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

В статье рассматривается кадровый вопрос в деятельности российских властей на Центральном Кавказе на материалах Моздокского верхнего пограничного суда в 1793–1822 гг. Определяется место этого учреждения в системе органов суда и управления в регионе. На материалах его деятельности характеризуются различные формы инкорпорации местных элит в политико-правовое пространство империи. Исследован порядок назначения на должность и увольнения судей. Делается вывод, что в ходе решения кадрового вопроса для привлечения представителей местного населения к деятельности создаваемых в конце XVIII – начале XIX в. локальных учреждений судебно-административного контроля власти проводили выборы с опорой на принципы этнического, территориального и сословного представительства, выплачивали служащим жалование из российской казны и присваивали некоторым из них воинские звания.

Ключевые слова: Моздокский верхний пограничный суд, родовые суды, родовые расправы, духовные суды, Центральный Кавказ, Кабарда, кабардинцы.

ВВЕДЕНИЕ

Инкорпорацию народов Центрального Кавказа в систему государственных учреждений Российской империи в конце XVIII – первых десятилетиях XIX в. следует рассматривать как комплексное явление, затрагивавшее такие вопросы, как: учреждение первоначальных форм локального судебно-административного контроля (приставские управления, Моздокский верхний пограничный суд, родовые суды и расправы в Большой и Малой Кабарде, Моздокский армянский суд и т.п.), включение в их состав представителей местного населения, создание условий для продвижения по служебной лестнице и т.п. Поэтому изучение принципов и порядка назначения и вступления в должность служащих Моздокского верхнего пограничного суда дает возможность глубже исследовать основные направления кадровой политики Российской империи на присоединяемых территориях, охарактеризовать механизмы включения представителей северокавказских элит в ее политико-правовое пространство, определить формы закрепления их статусов в новых политико-правовых реалиях и т.п.

Общие вопросы истории Моздокского верхнего пограничного суда затрагивались в трудах Н.Ф. Грабовского [7], В.Н. Кудашева [14], З.М. Блиевой [3-5], Ж.А. Калмыкова [10, 11], А.Н. Кубатко [13], А.Н. Маремкулова [15], Е.И. Кобахидзе [12], А.Х. Абазова [1] и др., а также – в ряде обобщающих работ по истории народов Центрального Кавказа [8, 9, 6, 16]. В них преимущественно рассматривалась военно-политическая ситуация в регионе, прорвавшаяся учреждению суда, а также его структура и полномочия, предпринимались попытки определить его роль на начальных этапах формирования системы российских органов управления на Центральном Кавказе. Тогда как делопроизводственные

документы пограничного суда (например, приказы и указы, докладные регистры, протокола заседаний, прошения, сообщения, рапорты, регистры протокола приходчиков и расходчиков, ведомости о выплате жалований членам суда) позволяют охарактеризовать основные подходы властей к вопросам комплектования его кадрами, процедуру утверждения и увольнения, динамику его личностного состава и т.п.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Моздокский верхний пограничный суд был учрежден в 1793 г. Первый его состав утвержден 23 сентября 1793 г. Суд состоял из председателя (коменданта Моздока), двух российских офицеров, шести кабардинских князей и шести дворян, по одному представителю от армян, грузин, проживавших в Моздоке и его окрестностях, и от ногайцев, локализовавшихся тогда в районе Пятигорья, а также муллы и двух его помощников, трех переводчиков, секретаря, протоколиста, регистратора и архивариуса.

Кадровая политика России на Центральном Кавказе с самого начала внедрения первоначальных форм локального судебно-административного контроля опиралась на различные формы инкорпорации местных элит в систему создаваемых здесь учреждений (например, включение местных жителей в состав Моздокского верхнего пограничного суда, выплата им жалования и присвоение классовых чинов и воинских званий). При этом практиковались демократические принципы комплектования кадрами этих учреждений – судьи приступали к исполнению обязанностей по итогам проводимых выборов в представляемых ими обществах и процедуры утверждения в должностях.

В материалах Моздокского верхнего пограничного суда отложилось множество документов, которые позволяют установить порядок назначения на должность новых судей. Процедура стартовала после сообщения из суда на имя главнокомандующего войсками в регионе об открытии вакансии, на что в суд следовало его распоряжение представить в установленном порядке на утверждение «достойного кандидата». Суд в свою очередь направлял на рассмотрение кандидатуру (в отношении судей – представителей от местного населения такая кандидатура подбиралась на основании произведенного выбора с соблюдением принципов этнического, территориального и сословного представительства). После одобрения со стороны высшего начальства кандидату на должность судьи предлагалось принять присягу по канонам той религии, к которой он принадлежал. После чего его допускали к исполнению обязанностей.

Рассмотрим эту процедуру на примере назначения на должность судьи (заседателя) Пограничного суда Ф. Ахлова, избранного в 1797 г. от Малой Кабарды. В феврале 1797 г. на имя председателя Моздокского верхнего пограничного суда было подано коллективное письмо представителей знатных фамилий Малой Кабарды «об определении избранного ими из рода Ахлова в сей суд заседателем князя У. Ахлова» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 179, л. 1]. Судьям пограничного суда для рассмотрения вопроса был предложен перевод с документа, подготовленного на «местном диалекте» с использованием арабграфической языковой основы. Учитывая его важность для исследования поставленной проблемы, считаем возможным привести полный текст письма в настоящей работе. Личные имена приведены в той форме, в которой они помещены в первоисточнике. В документе отмечалось следующее: «Перевод с письма татарского, присланного Малой Кабарды от владельцев Девлетуки Ахлова, Дола Мударова, Темира Ахлова, Гилястана К... (неразб. – А.А.), Шолоха Келеметева, А... (неразб. – А.А.), Ахлова на имя господина полковника и кавалера Моздокского коменданта Тоганова, получен марта 1 го дня 1797 г... Вашему высокоблагородию донести имеем, выбрали мы обществом нашим в заседатели [в] сей Моздокский пограничный суд живущего в Моздоке из братьев наших владельца

Уцмия Ахлова, о котором покорнейше просим... о причислении его тамо в заседатели...» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 179, л. 1]. К тексту перевода был приложен и оригинал рассмотренного документа. 30 июня 1797 г. судьи пограничного суда приняли решение направить на утверждение И.В. Гудовича данную кандидатуру [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 179, л. 3]. В их письме указывалось, что в судебном заседании председатель суда генерал-майор Д. Тоганов «внес рапорт, присланный к нему Малой Кабарды от владельцев Давлетуки Ахлова, Дола Мударова, Темрюки Ахлова, Гелятана Кайтукина, Шолоха Келеметова и А... (неразб. – А.А.), Ахлова, в котором значит, что обществом избрали они на текущее трехлетие в сей суд в заседатели жительствовавшего в городе Моздок из братьев своих владельца прапорщика Уцмия Ахлова на место заседателя владельца Темрюки Ахлова же... Почему о определении его и просят учинить рассмотрение. Вследствие чего в сем пограничном суде определено: как из фамилии Гелестановой владелец Шолох Ахлов в сей суд на текущее трехлетие избран в заседатели и состоит уже определенным, а из Таусултанова рода за малолетством в означенной Малой Кабарде живущих другого избрать некого, поелику объявленный владелец прапорщик Уцмий, а по получении в христианстве законом наречен Федор Ахлов, состоит из оного Таусултанова роду. А для того Вашему Сиятельству представить и об определении его в сей суд в заседатели просит благорассмотрения» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 179, л. 4–4 об.]. В ответ на это в предложении И.В. Гудовича приведены сведения об утверждении представленной кандидатуры и «о приводе его на сию оного должность к присяге» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 179, л. 5]. Также суду предписывалось на основании установленных правил принять определение о допуске Ф. Ахлова к исполнению обязанностей «и об оном дать от себя знать Большой и Малой Кабарды приставу господину коллежскому советнику и кавалеру Лабе» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 179, л. 5]. После чего пристав Большой и Малой Кабарды Лабе получил соответствующее уведомление по этому вопросу из пограничного суда [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 179, л. 7]. Клятвенное обещание кандидата в судьи о допуске к должности было составлено в письменном виде. Документ заверен печатью «владельца прапорщика Федора Ахлова». Присягу принимал священник Е. Николаев [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 179, л. 8–8 об.].

Определенный интерес для настоящего исследования представляет и процедура увольнения судей с занимаемых должностей. Рассмотрим эту процедуру на основе прошения (заявления) в Моздокский пограничный суд судьи Алексея Мисостова об увольнении с должности в связи с истечением срока полномочий [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 183, л. 1]. На основании этого документа суд направил на имя И.В. Гудовича представление [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 183, л. 3]. И.В. Гудович на это предложил суду «в определении на его место другого поступить по законам» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 183, л. 4]. 26 октября 1797 г. на имя пристава Большой и Малой Кабарды Лабе было направлено уведомление, в котором отмечалось следующее: «Владельца майора Алексея Мисостова от заседательской должности уволить, на место его по силе высочайшего о губерниях учреждения главы 3 статьи 76 удостоенного из фамилии Жембулатовой при выборе чинимом по повелению вышеупомянутого господина генерала... Гудовича в кандидаты на текущее трехлетие по большинству голосов, владельца Магомета Докшукина в сей суд в заседатели определить. О чем в учрежденной в Большой Кабарде Бекмурзиной и Кайтукиной фамилий родовой суд послать указ и велеть немедленно вышеписанного владельца Магомет Докшукина к отправлению должности в сей суд выслать...» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 183, л. 7]. Магомет Докшукин был утвержден в должности определением И.В. Гудовича и допущен к присяге 24 ноября 1797 г. [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 183, л. 8]

Случалось, что судей увольняли с должностей на основании распоряжений вышестоящего начальства. Например, в 1810 г. заседатель от ногайцев мурза М. Алимурзов был отстранён от должности по решению главнокомандующего войсками в регионе [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 434, л. 1]. В документе, регламентировавшем эту отставку, приставу ногайского народа было предложено провести выборы нового судьи.

Иногда основанием для проведения внеочередных выборов являлась смерть судьи. Так, в том же 1810 г. скончался Е. Иванов, делегированный от проживавших в Моздоке и его окрестностях грузин. Вскоре на его место от грузинского общества моздокчан был избран И. Евсеев [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 434, л. 1 об].

Назначение на должности муллы и помощников муллы Моздокского верхнего пограничного суда также подлежало согласованию с начальством. В 1809 г. при назначении в суд на должность муллы Куртмамбетова судьи постановили «привести на верность службе к присяге и к отправлению должности допустить, коему и жалование, положенное по штату вместе с прошением чиновника в отпуск из здешнего уездного казначейства по заслуге требовать» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 411, л. 81]. Документ подтверждает, что мулла так же, как и другие заседатели и служащие суда, получал зарплату от казны. Такая же процедура применялась и при назначении на должность муллы пограничного суда в 1814 г., когда на имя Императора поступила просьба «из татар Астраханской волости Казанской слободы Магомета Исаева о назначении [его] на должность муллы» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 475], и в 1818 г., в деле о котором отложились акт согласования кандидатуры с высшим начальством в регионе и перевод текста присяги на русский язык [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 542].

Кроме того, сразу после учреждения в 1793 г. служащим Моздокского верхнего пограничного суда стали выплачивать жалование из российской казны. Его размер дифференцировался следующим образом: председатель получал надбавку дополнительно к окладу коменданта в размере 500 рублей серебром в год, судьи – российские военные – 200 руб., кабардинские князья – 250 руб. в год, а кабардинские дворяне, судьи от армян, грузин и ногайцев – по 150 руб., секретарь – 250 руб., протоколист – 200 руб., регистратор, архивариус, переводчики и муллы – по 80 руб., переводчики на армянский и грузинский языки – по 60 руб. [ЦГА РД: ф. 379, оп. 3, д. 138, л. 15–16].

Некоторым из них присваивались российские воинские звания. Например, документы показывают, что в 1795 г. в звании секунд-майоров состояли судьи А. Мисостов, Т. Кайтукин и К. Келементов [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 121, л. 2], в 1797 г. – прапорщик Ф. Ахлов [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 179, л. 8–8 об.]. На основании анализа расходных протоколов Моздокского верхнего пограничного суда видно, что в 1807 г. А. Мисостов состоял в звании майора [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 363, л. 65].

Однако сразу после учреждения Моздокского пограничного суда решение вопроса о включении в его состав представителей коренного населения осложнялось рядом факторов: во-первых, некоторые судьи уклонялись от исполнения возложенных на них обязанностей, во-вторых, на фоне сложившейся в середине нулевых годов XIX в. военно-политической ситуации в Кабарде выборы судей пограничного суда от кабардинцев не проводились и его состав не пополнялся новыми кадрами. Рассмотрим некоторые из этих явлений на конкретных примерах.

В 1794 г. заседатели от Большой Кабарды князь майор Р. Мисостов и Д.-М. Касаев по истечении года работы в пограничном суде были отправлены в отпуск домой, а обратно не вернулись [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 31, л. 2]. В этом же году избранный в суд от Мисостовой и Атажукиной фамилий Т. Бабуков не явился в Моздок для исполнения обязанностей [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 42, л. 1]. В таких случаях предвидели высшего военного начальства на основании указа Екатерины II от 1793 г. [ЦГА

РД: ф. 379, оп. 3, д. 138, л. 15–16] предписывали уклонявшимся без промедлений прибыть в Моздокский верхний пограничный суд и приступить к своим обязанностям [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 31, л. 2]. Иногда, чтобы обязать уклонявшихся приступить к работе, власти предписывали родовым судам и расправам обеспечить их принудительное доставление в Моздок [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 42, л. 1].

Схожие принципы решения кадрового вопроса применялись властями и в отношении других создаваемых в то время на Центральном Кавказе учреждений локального судебного-административного контроля (в частности, Моздокского армянского суда, выделившегося из Моздокского верхнего пограничного суда в 1816 г.) [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 525, л. 15]. Изучение истории Моздокского армянского суда осложняется тем, что деятельность его до сих пор не получила детального исследования в историографии (некоторые сведения о нем содержатся лишь в трудах Р.О. Авакяна [Авакян 2017: 12–47]). Тем не менее, в 1816 г. главнокомандующий Кавказской линией генерал от инфантерии Н.Ф. Ртищев уведомил Моздокский верхний пограничный суд о своем согласии на исключение из его состава «заседателя от армян» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 525, л. 20 об.]. Он отмечал, что «на случай, если встретится в таковом суде дело такого рода, что к оному будет прикосновен кто-то из армян, то от армянского суда может быть назначен депутат» [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 525, л. 20 об.]. Возможно, именно эта дата может быть взята за начало самостоятельной деятельности армянского суда в Моздоке. При этом анализ документов показывает, что специфика взаимодействия Моздокских верхнего пограничного и армянского судов заключалась в необходимости вызова для разбирательства относящихся к их подведомственности жителей региона [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 519, л. 33 об.]. Также можно предположить, что деятельность верхнего пограничного и армянского судов строилась на схожих принципах: во главе суда находился российский офицер, местное население имело в суде значительное представительство. Делегаты от армянского общества моздокчан поступали на службу в суд также по итогам выборов и приступали к исполнению своих обязанностей после утверждения со стороны высшего военного начальства в регионе и принятия присяги [ЦГА РСО-Алания: ф. 244, оп. 1, ед. хр. 536, л. 16 об.]. В последующем Моздокский верхний пограничный и Моздокский армянский суды сотрудничали на взаимовыгодных условиях и состояли в постоянной деловой переписке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе решения кадрового вопроса для привлечения представителей местного населения к деятельности создаваемых в конце XVIII – начале XIX в. локальных учреждений судебного-административного контроля российские власти использовали такие меры, как: проведение выборов с опорой на принципы этнического, территориального и сословного представительства, выплата служащим жалования из российской казны, присвоение некоторым из них российских воинских званий и т.п. Но такой подход имел неоднозначные последствия. В то время как одна часть народных судей активно включалась в деятельность суда, другая всячески уклонялась от исполнения обязанностей. В любом случае, включение в состав Моздокского верхнего пограничного суда как российских офицеров, так и представителей местного населения характеризует его как специфичный инструмент администрирования, представляющий собой часть расширяющегося аппарата имперского государства во взаимодействии с инкорпорирующимся в политико-правовое пространство империи населением Центрального Кавказа, проживавшим за пределами Линии (Азово-Моздокской, Кавказской).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 264 с.
2. *Авакян Р.О.* Самоуправление, национальное судопроизводство и культурное наследие армянских колоний-поселений Северного Кавказа (XVIII – начало XX в.) // Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств. Материалы VII научно-практической конференции (г. Нальчик, 22-23 июня 2017 г.). Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУФ РАНХиГС, 2017. С. 12-47.
3. *Блиева З.М.* Административные и судебные учреждения на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в.: автореферат дис.... к.и.н. Ленинград, 1984. 16 с.
4. *Блиева З.М.* Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII – 80 годах XIX века. 2-е изд., перераб. Владикавказ, 2015. 397 с.
5. *Блиева З.М.* Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в. Владикавказ: Ир, 1992. 108 с.
6. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.
7. *Грабовский Н.Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1870. Вып. IV. С. 1-72.
8. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1: История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1967. 482 с.
9. История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик, 2007. 720 с.
10. *Калмыков Ж.А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эльф-Фа, 2007. 232 с.
11. *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX века). Нальчик: Эльбрус, 1995. 123 с.
12. *Кобахидзе Е.И.* Осетия в системе государственно-административного управления Российской империи (последняя четверть XVIII – конец XIX в.): историко-этнологический анализ. Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 2003. 235 с.
13. *Кубатко А.Н.* История становления российской судебной системы на Северном Кавказе: Конец XVIII – начало XX в.: дис.... к.и.н. Пятигорск, 2002. 204 с.
14. *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Киев: Типолитография С.В. Кульженко, 1913. 283 с.
15. *Маремкулов А.Н.* Основы геополитики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII – начале XIX в.: политико-правовой аспект. Нальчик: Эльбрус, 2003. 152 с.
16. Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству: монография / Дзамихов К.Ф., Боров А.Х. [и др.]. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 268 с.
17. ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан.
18. ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания.

REFERENCES

1. Abazov A.Kh. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX v.* [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late 18th and early 20th centuries]. Nal'chik: OOO «Pechatnyi dvor», 2016. 264 p.
2. Avakyan R.O. *Samoupravlenie, natsional'noe sudoproizvodstvo i kul'turnoe nasledie armyanskikh kolonii-poselenii Severnogo Kavkaza (XVIII – nachalo XX v.)* [Self-government, national judicial procedure and cultural heritage of Armenian settlement colonies of the North Caucasus (XVIII - early XX century)] // *Polietnicheskie gosudarstva i normativno-yuridicheskie sistemy narodov Kavkaza: ponyatie, raznovidnosti, istoricheskoe znachenie dlya formirovaniya natsional'nykh gosudarstv. Materialy VII nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Nal'chik, 22-23 iyunya 2017 g.)*. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuRIUF RANKhiGS, 2017. Pp. 12-47.
3. Blieva Z.M. *Administrativnye i sudebnye uchrezhdeniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – pervoi treti XIX v.* [Administrative and judicial institutions in the North Caucasus in the late 18th - first third of the 19th century]. Thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences. Leningrad, 1984. 16 pp.
4. Blieva Z.M. *Rossiiskii byurokraticheskii apparat i narody Tsentral'nogo Kavkaza v kontse XVIII – 80 godah XIX veka.* [The Russian bureaucracy and peoples of the Central Caucasus in the late 18th - 80 years of the 19th century.] 2 edition, renovated. Vladikavkaz, 2015. 397 p.
5. Blieva Z.M. *Sistema upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – pervoi treti XIX v.* [Government system in the North Caucasus at the end of XVIII - the first third of XIX century]. Vladikavkaz: Ir, 1992. 108 p.
6. *Veka sovместnoi istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiiskom tsivilizatsionnom protsesse (1557–1917 gg.)*. [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilization process (1557-1917)]. Nal'chik: Editorial office of IHR of KBSC of RAS, 2017. 544 p.
7. Grabovskii N.F. *Ocherk suda i ugolovnykh prestuplenii v kabardinskom okruge* [Essay of court and criminal offences in Kabardin district] // *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsah*. Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1870. Vyp. IV. Pp. 1-72.
8. *Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei. T. 1: Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii*. [History of Kabardino-Balkar ASSR from ancient times to the present day. Vol. 1: History of Kabardino-Balkar ASSR from ancient times to the Great October Socialist Revolution]. M.: Nauka 1967. 482 p.
9. *Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva: k 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii i Rossii*. [History of the centuries-old commonwealth: To the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria and Russia]. Nal'chik, 2007. 720 p.
10. Kalmykov Zh.A. *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiiskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)*. [Integration of Kabarda and Balkaria into the all-Russian management system (second half of XVIII - early XX century)]. Nal'chik: El'f-Fa, 2007. 232 p.
11. Kalmykov Zh.A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII – nachalo XX veka)*. [Establishment of the Russian administration in Kabarda and Balkaria (late 18th - early 20th century)]. Nal'chik: El'brus, 1995. 123 pp.
12. Kobakhidze E.I. *Osetiya v sisteme gosudarstvenno-administrativnogo upravleniya Rossiiskoi Imperii (poslednyaya chetvert' XVIII – konets XIX v.): istoriko-etnologicheskii analiz* [Ossetia in the system of state-administrative management of the Russian Empire (the last quarter of the XVIII - the end of the XIX century): historical and ethnological analysis]. Vladikavkaz: North Ossetia University n.a. K.L. Khetagurov publishing department, 2003. 235 p.

13. Kubatko A.N. *Istoriya stanovleniya rossiiskoi sudebnoi sistemy na Severnom Kavkaze: Konets XVIII – nachalo XX v.* [History of the Russian judicial system in the North Caucasus: Late XVIII - early XX century.]. Thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences, Pyatigorsk, 2002. 204 p.

14. Kudashev V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical data about Kabardin people]. Kiev: Tipolitografiya S.V. Kul'zhenko, 1913. 283 p.

15. Maremkulov A.N. *Osnovy geopolitiki Rossiiskogo gosudarstva na Severnom Kavkaze v XVIII – nachale XIX v.: politiko-pravovoi aspekt* [The Foundations of Russian State Geopolitics in the North Caucasus in the 18th and early 19th Centuries: Political and Legal Aspect]. Nal'chik: El'brus, 2003. 152 p.

16. *Rossiya i narody Severnogo Kavkaza v XVI – seredine XIX veka: sotsiokul'turnaya distantsiya i dvizhenie k gosudarstvenno-politicheskomu edinstvu* [Russia and the peoples of the North Caucasus in the 16th and mid-19th century: sociocultural distance and movement towards state-political unity]: monograph / Dzamikhov K.F., Borov A.Kh. [i dr.]. Nal'chik: Publishing department of IHR of KBSC of RAS, 2018. 268 p.

17. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan* [Central State Archives of the Republic of Dagestan].

18. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya* [RSO-Alania CGA - Central State Archives of the Republic of North Ossetia - Alania].

THE PERSONNEL ISSUE IN THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN AUTHORITIES IN THE CENTRAL CAUCASUS ON THE EXAMPLE OF THE MOSDOK UPPER BORDER COURT IN 1793-1822

A.Kh. АBAZOV

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE “Federal Scientific Center
“Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street
E-mail: kbigi@mail.ru

The article considers the personnel issue in the activities of the Russian authorities in the Central Caucasus on the materials of the Mosdok Upper Border Court in 1793-1822. Its place in the system of court and administration bodies in the region is determined. On the materials of its activity various forms of incorporation of local elites into the political and legal space of the empire are characterized. The procedure for appointment and dismissal of judges has been studied. It is concluded that in the course of solving the personnel issue in order to involve representatives of the local population in the activities of the local judicial and administrative control institutions established in the late XVIII - early XIX, the authorities held elections on the basis of the principles of ethnic, territorial and class representation, paid judges salaries from the Russian treasury and awarded some of them military ranks.

Keywords: Mosdok Upper Border Court, ancestral courts, ancestral massacres, spiritual courts, Central Caucasus, Kabarda, the Kabardins.

Работа поступила 09.08.2019 г.